

«Извини».

Несмотря на нарастающую панику, которая угрожала задушить его, Кейден понял, что Авгеры на самом деле действительно это чувствуют. Это не было случайным словом. Они искренне, искренне сожалели о том, что происходило. Он буквально чувствовал их раскаяние.

Их метод общения с помощью арканы означал, что именно его собственный разум фильтровал их ответы, и всякий раз, когда они "говорили", его подсознание подсказывало самое близкое слово, которое соответствовало его собственному пониманию. Но теперь, что застало его врасплох, так это то, насколько идеально совпали эмоции. Это было очень непохоже на обычный тон его общения с Авгерами, когда он чувствовал или понимал только часть того, что они сообщали. Впервые произошло идеальное совпадение между тем, что они имели в виду, и тем, что он понимал. Авгеры не испытывали эмоций, отдаленно похожих на человеческую печаль и сожаление - это было идеальное эхо настоящих человеческих эмоций. На самом деле, это было настолько идеально, что он обнаружил, что разрывается от сочувствия.

- Преобразиться? - Он обнаружил, что говорит вслух и в аркану, не в состоянии должным образом ограничиться одним разумом. В его голове и в его сердце происходило так много всего, что он не мог остановить поток, не мог сосредоточиться достаточно, чтобы сузить свои слова так, чтобы они не доходили дальше арканической оболочки. - Она жива? Как нам вернуть ее обратно?

Близнецы слышали его произнесенные слова, даже если они не могли полностью понять его арканическое общение. Кеван повернулся к нему, его глаза расширились. Но Кейден был слишком занят, чтобы предложить какое-либо утешение или умиротворяющие слова.

«Гениальная-блестящая-певица. Теперь она всегда будет живой, ее голос сольется с Симфонией».

Кеван изумленно уставился на Кейдена, затем огляделся вокруг в дымке арканы, в которой они стояли. Кейден не был уверен, но, похоже, на этот раз Кеван услышал Авгеру. Линус все еще озибался в замешательстве.

- Что это? - спросил Линус, поворачиваясь к брату и указывая на Кейдена. - С кем он разговаривает? Что происходит?

Печаль, которую испытывали Авгеры, усилилась до такой степени, что Кейден обнаружил, что скорбит вдвойне. Он упал на колени, безудержно рыдая.

- Остановитесь! - Кейдену удалось выдавить из себя: - Прекратите это. Выйди. ВЕРНИСЬ!

Но казалось, что сами Авгеры были смыты волной собственного раскаяния. Они продолжали посылать Кейдену впечатления и мысли, пытаясь общаться, но теперь это был едва связный поток, заглушаемый шумом его собственного плача в ушах и душераздирающей печалью,

которая гремела в его аурной-окружающей-вспышке с каждым импульсом арканической оболочки.

Затем запутанная-сломанная-сила появилась тут, прямо рядом с ним. Кейден отшатнулся от присутствия Кевана, но тот крепко схватил его за плечи, одновременно зафиксировав его аурную вспышку на месте с помощью полос арканы. Смутно Кейдену показалось, что он узнал что-то в этом странном ощущении - арканическая подпись немного напомнила ему последовательность, которая украшала нож, который Кеван и Линус изготовили с помощью знаний, подаренных им Авгерой из Академии. Нож, который должен был каким-то образом уничтожить его.

Он почувствовал краткую дрожь страха, которая была достаточно острой, чтобы пробиться сквозь горе. Собирался ли Кеван использовать этот момент слабости, чтобы покончить с ним? Но как, если у него на самом деле не было этого ножа? Собирался ли он использовать аркану в одиночку, чтобы воссоздать ее эффекты? Кейден подумал о том, чтобы организовать какую-то защиту, но сокрушительное горе смыло всякое чувство самосохранения, и он просто обмяк.

Конец не наступил. Прошло несколько секунд, прежде чем Кейдену удалось немного сосредоточиться сквозь пелену горя, и он понял, что Кеван использовал не всю последовательность ножа. Казалось, что Кеван просто уничтожил часть последовательности и теперь использовал ее, чтобы удержать Кейдена на месте. И Кеван пытался пробиться сквозь очарование, чтобы пройти к нему сквозь эту ужасную, приторную эмоцию, пытаясь вытащить его из растущей ямы отчаяния. Но арканическая оболочка, накрывшая его, делала это невозможным, защищая его рефлекторно.

- Давай, ответь мне, - сказал Кеван сквозь стиснутые зубы, одновременно протягивая руку через аркану. - Дай мне помочь тебе!

Почему он вообще думал, что очарование здесь поможет? Несмотря ни на что, маленький мускул на челюсти Кейдена дернулся, сигнализируя о раздражении и недоверии. Очарование, правда?

При любых других обстоятельствах Кейдену никогда бы не пришла в голову такая мысль. Но горе, вызванное Авгерами, заставило его забыть о заботе, точно так же, как это остановило его желание защитить себя раньше, когда казалось, что Кеван собирается убить его. И поэтому он просто не позаботился о том, чтобы ответить или вступить в контакт с Кеваном. Оболочка, поняв намек на его полную капитуляцию, перестала сопротивляться и позволила очаровать себя.

И что примечательно, в тот момент, когда Кеван установил связь, разум Кейдена восстановился. Бездна и горе все еще были в нем, обрушиваясь на него и унося его к ужасному водопаду, который заканчивался полным отчаянием. Но теперь он нашел небольшой камень, за который можно было уцепиться. Кеван протянул руку и дал Кейдену ту странную смесь эмоций, которая легла в основу его собственной защиты от отчаяния, которое мучило его.

- Запутанная-сломанная-сила, помнишь? - сухо спросил Кеван.

Рыдания Кейдена утихли достаточно, чтобы он смог сделать несколько судорожных вдохов, и он уставился на Кевана.

- Это... ты? Все время?

- Не так уж плохо, - ответил Кеван, слегка поморщившись. - Это... в сто, в тысячу раз хуже. Но это тот же самый... аромат, я думаю, ты бы назвал это так. Я узнал его в твоём разливе арканы.

Теперь, когда поток горя стал менее ошеломляющим, Кейден мог мыслить немного яснее, и он вспомнил, что это действительно было очень похоже на то, как Кеван очаровал их в самый первый раз. Тогда это не было одним из аспектов его аурной-окружающей-вспышки, но это проявилось после жестокого нападения Джеррика на Кевана в Шпиле Гелдора. Теперь Кеван дал ему свой собственный ответ на эту внутреннюю боль.

Утечка оболочки все еще пульсировала в Кейдене, угрожая снова дестабилизировать его, поэтому он воспользовался моментом ясности, который дал ему Кеван, чтобы попытаться укрепить свой собственный разум. Очарование Кевана было не таким совершенным, как метод передачи знаний Эмброуза через аркану, но оно давало ему достаточно времени для работы. Сама суть очарования была главным компонентом защиты, и когда Кейден осознал это, он почувствовал странное чувство близости и родства с Кеваном.

Это была любовь.

Обостренное чувство арканы Кейдена помогло ему извлечь немного больше деталей, и он понял, что Кеван привязался к своему брату и отцу. Они сформировали прочные корни его желания сохранить себя перед лицом собственного экзистенциального отчаяния. И Эмилия тоже была там - связь, которая была недавней, но отнюдь не слабой. Но в этом было особое измерение, которым не обладали двое других. Любовь Кевана к Эмили не просто привязала его к настоящему, чтобы он мог выстоять; она вселила в него надежду на будущее.

Это были вещи, которые Кейден мог воспринимать, потому что у него тоже были эти личные якоря. Просто Кейдена никогда не испытывали так же, как Кевана, и его жизнь никогда не приводила его к кризисным моментам, которые заставляли его буквально использовать свою любовь в качестве щита для собственного разума. Кейден все еще не знал, что могло привести Кевана к этим размышлениям и к этим окончательным выводам, но Кеван избавил его от необходимости идти по тому же пути горького опыта, просто дав ему это семя с трудом завоеванной умственной стойкости. Теперь все, что нужно было сделать Кейдену, - это поливать его своими собственными связями.

И было так много связей, которые он мог бы вложить в это семя. Его семья предстала перед его мысленным взором, принеся с собой океан воспоминаний, каждая капля воды содержала в себе целый мир света. Даже моменты печали и гнева служили только для того, чтобы раскрасить полотно его жизни так, чтобы более яркие оттенки выделялись еще больше.

Волна защитного тепла, поднявшаяся от швов аурной вспышки Кейдена, смыла все следы горя, и через мгновение оболочка вокруг него содрогнулась в сочувствии. Хор голосов вскрикнул один раз от удивления, затем пришел в равновесие.

«...что ты сделал?» - прошептал молодой божественный голос. Сейчас, больше чем когда-либо, это напомнило Кейдену о его сестре.

«Мне помог друг», - сказал Кейден, поднимаясь на ноги и вытирая глаза. Он протянул руку и положил ее на плечо Кевана. - Спасибо.

- Я думаю, что уловил, может быть, семьдесят процентов этого, - застенчиво сказал Линус, переводя взгляд с Кейдена на своего брата.

- Я расскажу тебе об остальном позже, - сказал Кеван Линусу. Он хлопнул Кейдена по спине. - Верно, так что... насколько я могу судить, ты каким-то образом контактируешь с Авгерами. Они просто по какой-то причине вышли из себя, но тебе удалось взять это под контроль. Они сказали, что Эмилия жива, но... присоединилась к Симфонии? Так как же нам ее вернуть?

- "Симфония", похоже, является термином Авгер для Пророчества, - объяснил Кейден. - Я не знаю, что значит присоединение к ней. Я не понимаю, чем это отличается от того, что все вы просто связаны Пророчеством.

- Хорошо. Ты спрашивал их, что здесь происходит? - Кеван указал на аркану, кружащуюся в воздухе вокруг них.

- Да. Они сказали, что Эмилия прямо здесь, но она Преображается. - Кейден на мгновение замолчал, пытаясь придумать, как быстро объяснить ситуацию. - Есть... есть много предыстории, которую нужно охватить, но краткая версия состоит в том, что, похоже, в аркане есть что-то вроде слоев. Вы уже знаете, что существует арканическое море, слой под физическим миром. Ну, за арканическим морем есть слой, и большая часть Эмилии сейчас находится в этом слое, который каким-то образом вывел ее за пределы физического мира.

Кеван и Линус выглядели одновременно испуганными и запутанными этой информацией, и Кейден подозревал, что они задавались вопросом, насколько трудно будет ориентироваться в этом новом слое арканы, поскольку для всех них было таким испытанием привыкнуть к арканическому морю.

- Ты можешь туда добраться? - спросил Кеван.

- Мне это удавалось всего пару раз, так что это ненадежно. И я не знаю, как на самом деле там что-то делать, - признался Кейден. - И я никогда раньше не был таким, как Эмилия, - во все предыдущие разы мое тело было прямо здесь, в физическом мире.

- Это означает - "да", - сказал Кеван, схватив Кейдена за плечи и слегка встряхнув его. В его манерах был намек на отчаяние. - Пожалуйста, Кейден. Попробуй. Попробуй вернуть ее обратно.

Час назад Кейден, возможно, немного поколебался бы. Он, вероятно, пошел бы в любом случае, но был бы краткий момент нерешительности, когда он взвесил бы сложность задачи и отказался от неизвестных задач, которые ждали впереди. Но теперь его охватило странное чувство уверенности, возможно, потому, что ему только что напомнили о том, почему он отправился в это безумное путешествие в первую очередь - чтобы спасти свою сестру и отца от нависшего над ними Пророчества, - которое началось, казалось, целую жизнь назад, когда он нацелился на поступление в Академию.

И более того, Кейден понял, что хочет сделать это не только для себя. Теперь, когда он немного лучше понимал Кевана, он знал, каковы здесь личные ставки. Он знал, как много Эмилия значила для Кевана, и что это было нечто большее, чем просто мимолетное увлечение. На самом деле Кеван не так уж много сделал, чтобы заслужить его дружбу, но, когда Кеван убедил Кейдена поделиться своими самыми глубокими страхами и неуверенностью, а также своими надеждами, Кейден понял, что на самом деле они не так уж сильно отличаются друг от друга. И если был шанс, что он сможет помочь Кевану обрести покой, то он, черт возьми, собирался попытаться.

Кейден кивнул и осторожно высвободился из объятий Кевана.

- Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть ее, - пообещал он.

Он отвернулся, чувствуя, как на него нахлынуло внезапное спокойствие. Его шаги казались легче воздуха. Когда он обратил свой разум на эти ощущения, это привело его прямо в состояние абсолютной диссоциации и ясности, так что казалось, что он наблюдает за собой издалека, все еще остро осознавая каждое ощущение.

«Я {~?~}», - подумал он про себя, и мельчайший проблеск понимания мелькнул в его аурной-окружающей-вспышке.

А потом он исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1664660>